

Нет ничего страшнее, чем внезапная неловкая тишина. Почувствовав жар своего тела и боль, исходящую от ноги, Е Цзычен вдруг заставил себя улыбнуться.

Ворчун все еще хмурился, его взгляд был острым, как незаточенный меч, и таким холодным, что по позвоночнику Е Цзычена пробежали мурашки.

Чи Ми была не намного лучше. Она смотрела прямо на него, ее глаза наполнялись яростью.

Время проходило в полной тишине, каждая секунда тянулась все дольше и дольше.

"Ха-ха-ха....." Е Цзычен нарушил неловкую, тяжелую тишину. Он свободно рассмеялся, затем потер руки и улыбнулся Чи Мэй и Ву И.

"Разве вы не чувствуете себя теперь намного спокойнее? Я боялся, что вы слишком напряжены, чтобы войти в мавзолей. Я просто беспокоился о вашем благополучии! В любом случае, уже поздно, так что, может, поспешим внутрь?"

Его слова несколько не смягчили взгляд У И и Чи Мэй. Постепенно улыбка Е Цзычена становилась все более неловкой. Он положил руку на голову и закатил глаза. Внутри он был лишен дара речи.

Они все еще были живы!

Но эти львы, очевидно, съели его живьем всего несколько минут назад! Они также съели Чи Мэй и Ву И! Е Цзычен видел их смерть своими глазами. Почему все так внезапно изменилось?

Он оглянулся на мавзолей. Львы по-прежнему были каменными, а их рост не приближался к тысяче футов.

"Безмозглая баба и наложница. Мое милое поведение только заставляет тебя испытывать неловкость. Так вот что ты думал обо мне все это время, да?"

Чи Мэй скрестила руки и спокойно улыбнулась, но под ее внешним видом она прикусила губу, и он мог сказать, что она скрежещет зубами.

"Не будь таким! Я же сказала тебе, я пошутила. Почему ты воспринимаешь это так серьезно?" Эта ситуация была чертовски неловкой. Е Цзычен говорил без всяких оговорок, так как думал, что они все мертвы. Он никогда бы не подумал, что они все еще живы!

Чтобы не задерживаться на этой теме, Е Цзычен облизал губы, изогнул брови и спросил, "Богиня Чи Мэй, только что видел, кажется, я видел, как львы съели тебя и Ворчуна. Что происходило? Это была иллюзия? Но я не почувствовал никаких следов иллюзорной техники. Если это была подделка, то она была ужасающе реалистичной".

Услышав, как Е Цзычен назвал ее "Богиней", Чи Мэй немного смягчилась, но выражение ее лица все еще оставалось мрачным.

"Ты смотрел каменным львам мавзолея прямо в глаза, не так ли?" - прорычала она, - "При жизни эти львы были божествами-хранителями Великого Императора Пяти Элементов, они охраняли его резиденцию. После смерти Великого Императора Пяти Элементов они превратились в камень и продолжали охранять его мавзолей. Однако они никогда не умирали по-настоящему. Невозможно сказать, живы они сейчас или нет, но, по крайней мере, они по-

прежнему разумны. Скорее всего, вы стали жертвой одной из их душевных атак. Все, что ты только что видел, произошло в мире твоей души".

"А, так вот оно как." Е Цзычен понимающе кивнул. Он больше не осмеливался смотреть львам в глаза. То, что он только что пережил, было абсолютно реалистичным и слишком страшным.

"Хватит терять время. Пойдемте внутрь".

В этот момент Ворчун обнял свой ржавый клинок, холодно посмотрел на Е Цзычена и проигнорировал его. Он повернулся к воротам мавзолея и пошел прямо к ним.

Поймав взгляд Ворчуна, Е Цзычен улыбнулся ему.

Только когда остальные подошли к воротам и перестали обращать на него внимание, Е Цзычен почесал голову, и выражение его лица непроизвольно изменилось.

Это было слишком неловко. Они были единственными тремя людьми здесь.

То, что он сейчас сказал, оскорбило их обоих. Е Цзычен не смог удержаться от того, чтобы не хлопнуть себя по губам и пробормотать: "Е Цзычен, почему ты не можешь держать язык за зубами? Даже если бы ты действительно умер, разве ты не мог остановиться на мгновение? Это просто великолепно!"

Я уже подумал, что в этих братьях и сестрах есть что-то подозрительное. Если проблема действительно существует, то после того, как я войду внутрь, станет только хуже!"

Злобно обругав себя, его взгляд упал на Ворчуна, который уже стоял перед воротами. Однако он не стал сразу же открывать двери. Вместо этого он повернулся к каменным львам и глубоко поклонился.

Почтительно поприветствовав их, он подошел к воротам.

Ворота мавзолея были из состаренной бронзы, с вырезанной на каждой стороне львиной головой. Каждый лев держал в пасти металлическое кольцо.

Ворчун схватил кольца и постучал несколько раз, затем отступил назад по лестнице.

Вдруг ворота сами собой распахнулись. Е Цзычен, который все это время не сводил глаз с ворот, почувствовал, как его глаза расширились от шока. Ему показалось, что кто-то открыл ворота: кто-то в соломенной шляпе.

Гребец!

В его голове мгновенно всплыл образ, который совпал с тем, что он только что увидел. Е Цзычен постепенно почувствовал, как учащается его сердцебиение. Он понял, что с тех пор, как пришел сюда, все еще ни разу не успокоилось. Все здесь было слишком поразительно. Однако, глядя на Чи Мэй и Ву И, они были совершенно спокойны, как будто ничего необычного не происходило. Они поклонились львам и вошли внутрь.

Е Цзычен последовал за ними и подражал им, поклонившись львам, прежде чем войти внутрь.

Неважно, почему они так поступили; подражая им, он точно не собьется с пути.

Пройдя через ворота, он попал в еще один замкнутый мир.

Теперь они находились в помещении, похоже, охраняемом мавзолеем. Тихий дождь без паузы стучал по земле. Здесь было три мощеных дорожки, каждая длиной в сотню метров, уходящие влево, вправо и прямо. По бокам дорожек росли густые и яркие бессмертные травы.

Каждая из этих бессмертных трав, если их вынести на улицу, продавалась за сумму, достаточную для покупки нескольких городов.

Если бы они смогли забрать травы с собой, то заработали бы невероятное состояние.

Глаза Е Цзычена практически выскочили из его головы. Он облизал губы и потянулся к бессмертной траве.

Хлоп!

Чи Мэй шлепнула его по руке и выругалась: "Не двигайся".

Ворчун стоял впереди. Он тоже нахмурился и посмотрел на Е Цзычена. Необычно, но он взял инициативу в свои руки. "Если не хочешь умереть, не трогай ничего в этом дворе".

С этими словами он отвернулся. Е Цзычен не знал, как интерпретировать их поведение. Это должна была быть удача для последующих поколений, так почему он не мог взять ее? Словно почувствовав замешательство Е Цзычена, Чи Мэй сорвала с тропинки камень и бросила его в сторону бессмертных трав.

Фвуш!

Не успел камень приземлиться в саду, как в воздухе вспыхнуло пламя, а затем он распался в порошок.

"Ты видел это?" Чи Мэй сжала губы в улыбку и сказала: "Эти бессмертные лекарства действительно существуют, но Великий Император оставил печать для их защиты. Весь этот двор покрыт ограничениями. Только эти три мощеные дорожки безопасны. Если ты хочешь получить все, что здесь есть, тебе нужно сначала получить разрешение мавзолея".

"Чи Мэй".

Ворчун холодно фыркнул впереди, затем оглянулся и мрачно сказал: "Если не хочешь умереть, не отставай".

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071784>